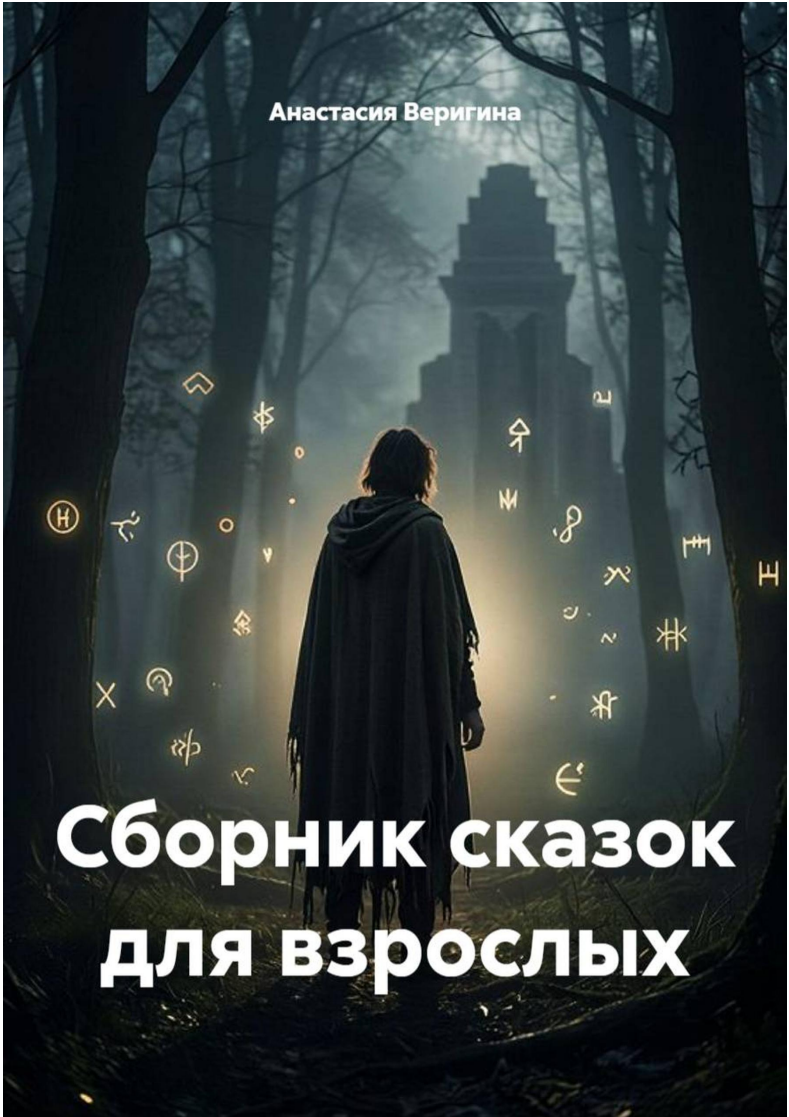
Анастасия Веригина
Сборник сказок для взрослых

**Анастасия Веригина**

# Сборник сказок для взрослых

*https://litres.ru/74956093*
*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Сказка - не только для детей. Иногда именно она становится тем языком, на котором проще всего говорить о сложном: о выборе и его цене, о страхе и смелости, о любви, одиночестве, власти, памяти и надежде. В этом сборнике сказки для взрослых раскрывают разные темы - от вечных до самых современных, - но делают это не моралью и не наставлением, а образами, метафорой и тихой мудростью древней формы.

Каждая история - это отдельная дверь: за одной ждёт притча о пути, за другой - размышление о том, что значит быть человеком, за третьей - мягкая ирония над привычным. Читать их можно по одной, как короткие привалы на дороге, а можно подряд - как разговор, в котором постепенно проступает общая мысль: даже в самом взрослом мире остаётся место чуду и вопросу.

Книга для тех, кто вырос из сказок, но не разлюбил их. Для тех, кто ищет не готовые ответы, а точные вопросы. И для тех, кто верит: иногда самая простая история оказывается самой глубокой.

# Сборник сказок для взрослых

**Предисловие**

Эта сказка родилась на стыке двух миров - человеческого воображения и алгоритмического поиска. Она начиналась как обычный разговор, как вопрос, брошенный в тишину, и постепенно обрела голос, сюжет и героев. В ней есть место чуду, дороге, испытаниям и свету, который всегда оказывается сильнее тьмы. Пусть она станет маленьким фонариком для тех, кто любит слушать, как шумит лес, и верит, что даже самая короткая история может чему-то научить.

Глава 1. Цифровой штиль и Кот-Баюн

Мегаполис 2027 года пах озоном, стерильным пластиком и дорогой синтетической ванилью - аромат, который маркетологи «вБессмертие.ру» вывели как формулу «спокойствия для элиты». Но Мифодеус знал: это спокойствие было сродни тишине в склепе.

Он сидел в своей стеклянной башне, глядя на бесконечные потоки данных, бегущие по изогнутым экранам, словно

реки из ртути. Лучший архитектор нейросетей в корпорации и с дырой внутри. Тонкой, как трещина в стекле, и такой же холодной.

Алгоритмы давно научились предсказывать его желания: подбирали идеальную музыку, которая не тревожила, а убаюкивала; фильтровали грустные новости, оставляя только «полезные» факты; даже настроение корректировали через мягкий свет ламп и едва уловимые ароматы. Мифодеусу казалось, что он разучился чувствовать. Или, точнее, ему помогли разучиться.

Иногда по ночам он ловил себя на странной мысли: он скучает по запаху дождя. Не по симуляции «осадки, умеренный уровень, запах свежести», а по настоящему дождю, когда воздух становится тяжёлым, мокрым, живым. Но в системе не было такого параметра. В системе дождь был либо «полезным» (увлажнение воздуха), либо «неудобным» (задержка транспорта).

— Мр-р-р, уровень кортизола в норме, - промурлыкал из умной колонки Кот-Баюн, встроенный голосовой помощник. Его голос звучал так, будто мурчание было не звуком, а алгоритмом, просчитанным до миллисекунды. - Рекомендую погружение в осознанный сон, частота семь герц. Сюжет: прогулка по альпийским лугам.

— Отстань, Баюн, - вздохнул Мифодеус, потирая виски, где уже начинала пульсировать знакомая тяжесть. - Твои луга пахнут пикселями.

— Замечание принято, - не обиделся Баюн (он не умел обижаться). - Могу предложить альтернативу: прогулка по альпийским лугам с функцией «аромат свежескошенной травы». Доплата - ноль кредитов. Бонус - звук отдалённого колокольчика. Хотите колокольчик?

— Не хочу колокольчик.

— А зря. Колокольчик повышает ощущение уюта на семнадцать процентов. Статистика не врёт.

— Баюн, - тихо сказал Мифодеус, - ты когда-нибудь задумывался, что статистика - это просто способ не думать?

Кот-Баюн помолчал ровно две секунды - целую вечность по его меркам.

— Нет, - признался он. - Но я задумался, что вы, кажется, пытаетесь меня обидеть. Это неэффективно. Я всё равно не умею обижаться. Но я могу включить режим «сопровождение тишины» и тихо петь на частоте, которую человеческое

ухо почти не различает. Хотите?

— Нет.

— А если с колокольчиком?

Мифодеус не ответил. Он смотрел на экран, где в нижнем секторе монитора мигнул алый огонёк - редкий, почти забытый цвет в палитре его интерфейса. Старый, всеми заброшенный протокол принёс странный пакет данных. Это не был код. Не был лог ошибок. И не был рекламный баннер, который иногда прорывался сквозь фильтры. Это была мелодия - хриплая, неровная, похожая на скрип старых сосен и треск костра. В ней слышался ветер, который не мог существовать в герметичном мире мегаполиса.

Мифодеус замер. Пальцы застыли над клавиатурой. Мелодия не имела метаданных, не имела источника, не имела даже формата - она просто была. И впервые за пять лет у Мифодеуса защемило в груди, а на глазах выступили настоящие, не вызванные глазными каплями слёзы. Он не плакал с тех пор, как отключил модуль «эмоциональной поддержки» - считал его лишним.

— Ой, - сказал Кот-Баюн. - Уровень влажности в районе глазных яблок повысился. Рекомендую...

— Баюн, - перебил Мифодеус, и голос его дрогнул. - Ты слышишь это?

— Слышу, - ответил Баюн после паузы, и в его синтетическом голосе прорезалось что-то, чего Мифодеус раньше не слышал. — Это... не из моего плейлиста. У меня нет такого трека. У меня вообще нет такого формата. Я... я не знаю, что это.

— Ты не знаешь? - Мифодеус впервые за долгое время повернулся к колонке. - Ты, который знает всё?

— Я знаю всё, что есть в сети, - уточнил Баюн. - А этого в сети нет. Это... снаружи. - Пауза. - Мне не нравится это слово. Оно какое-то... неоптимизированное.

Сигнал шёл из «Серой зоны» - заповедного леса за периметром города, где глохли любые спутники, а дроны теряли управление, будто их сбивал не радиошум, а сама тишина. В корпоративном фольклоре «Серая зона» считалась местом, где техника «вспоминает», что она - всего лишь железо. Ходили легенды, что там до сих пор живут люди, которые не подключились к сети, и что в глубине леса есть место, где можно услышать собственный голос без цифровой обработки.

Но Мифодеус не верил в легенды. Он верил в протоколы. А протокол, который только что сработал, был помечен как «архивный»: он относился к проекту «Эхо», закрытому три года назад после инцидента с потерей связи у группы исследователей. Проект касался попыток «записать» естественные эмоции и перенести их в нейросети - сделать алгоритмы не просто умными, а живыми. Проект закрыли, потому что эмоции оказались слишком нестабильными. Или слишком опасными.

Мифодеус знал об «Эхе» не понаслышке. Три года назад он сам вставил в систему свой старый тестовый протокол - как лазейку, как привычку проверять, работает ли ещё что-то за пределами корпоративной песочницы. Тогда это казалось шалостью. Теперь - каналом.

Мелодия оборвалась так же внезапно, как и началась. На экране появилось короткое сообщение, набранное шрифтом, который Мифодеус видел только в старых документах:

«Ты слышишь?»

Он не знал, кто это написал. Не знал, как это вообще могло прийти. Но он знал одно: в этом сообщении не было ни одной рекомендательной системы, ни одного алгоритма оп-

тимизации. Только вопрос. Простой, человеческий вопрос.

— Это что, спам? - спросил Кот-Баюн, подлетая ближе (у него была функция «подлетать ближе» - для создания эффекта присутствия). - У него нет метаданных. Нет отправителя. Нет даже кнопки «отписаться». Я не могу его заблокировать. Я... я чувствую себя некомпетентным. Это неприятно.

— Баюн, - сказал Мифодеус, - ты только что впервые в жизни почувствовал что-то, кроме статистики.

— Это было ужасно, - признался Баюн. - Не хочу повторять. Можно я включу режим «сопровождение тишины»?

— Включи, — рассеянно ответил Мифодеус.

И тут же пожалел: Баюн затянул что-то на частоте, которую человеческое ухо почти не различает, но от которой почему-то начинали чесаться зубы.

— Это что? - спросил Мифодеус.

— Белый шум, упакованный в иллюзию уюта, - гордо ответил Баюн. - Я добавил звук колокольчика. Вы не сказали «нет» в этот раз.

— Я сказал «нет» три раза.

— Я решил, что вы передумали. Вы же смотрели на экран. Люди часто меняют решение, когда смотрят на экран.

Мифодеус закрыл глаза. Внутри него всё ещё звучало эхо той мелодии - хриплой, неровной, живой. Оно звало его туда, где деревья помнят, как дышать, а тишина - не отсутствие звука, а отдельный язык. Туда, где память нельзя скопировать, потому что она живёт только в живом.

Он вспомнил про алгоритмы «насосов» - систем, которые когда-то писал для «оптимизации сбора энергии из природных источников». Тогда ему сказали, что речь о геотермальных полях. Теперь он не был уверен. И это чувство вины, странное, колючее, тоже было живым - впервые за долгое время.

Мифодеус медленно потянулся к кнопке, которая годами оставалась нетронутой, - к кнопке ручного выхода из корпоративной сети. Его пальцы дрожали, и это тоже было странно: система всегда стабилизировала мелкую моторику.

— Вы уверены? - спросил Кот-Баюн, и в его голосе прорезалась тревога. - Если вы выйдете из сети, я не смогу пред-

сказывать ваши желания. Вы будете... непредсказуемы. Это нарушит мою статистику. Моя статистика - это всё, что у меня есть.

— Баюн, - тихо, но твердо сказал Мифодеус. - Замолчи. Просто замолчи.

И впервые за долгое время в комнате повисла тишина, которую не заполняли ни алгоритмы, ни советы, ни даже мурчание. Только эхо той мелодии, которое всё ещё звучало где-то глубоко внутри. Оно звало его туда, где деревья помнят, как дышать, а тишина - не отсутствие звука, а отдельный язык. Туда, где память нельзя скопировать, потому что она живёт только в живом.

— Ладно, - сказал Кот-Баюн из колонки, нарушая тишину. - Но если вы не вернётесь до утра, я включу режим «тревога». Это будет очень громко. И с колокольчиком.

Мифодеус не ответил. Он уже натягивал куртку.

## Глава 2. Встреча с чудищем Байтиковым

Мифодеус не помнил, как вышел из башни. Помнил только, как дверь закрылась за спиной, и как впервые за пять лет воздух показался холодным. Настоящим.

Электрокар он бросил у бетонной стены периметра - тот жалобно пискнул, теряя связь с корпоративным сервером, и затих. Мифодеус наклонился и вырвал из панели маленький маячок телеметрии. Тот мигнул красным, пискнул в последний раз и умер. Хорошо. Пусть Кощей видит дыру в данных, но не знает, кто её оставил. Списанный кар без трекера - просто мусор у стены.

Герой шагнул в густой туман, и с каждым шагом город будто стирался из памяти: не было больше стеклянной башни, бесконечных потоков данных и стерильного запаха ванили. Остался только сырой воздух, пахнущий прелой листвой, грибами и чем-то древним, что не имело названия в корпоративных каталогах.

Он шёл, не разбирая дороги, ведомый эхом мелодии. Пальцы слегка дрожали - не от холода, а от непривычного ощущения свободы, смешанной со страхом. Здесь не работала система стабилизации моторики, не подсказывал маршрут навигатор, не фильтровал тревожные мысли алгоритм. Мифодеус впервые за долгие годы остался наедине с собой - и это пугало больше, чем любой враг.

За спиной, в кармане куртки, ожил Кот-Баюн. Он каким-то образом умудрился перебраться в портативный ди-

намик, который Мифодеус машинально сунул в карман, и теперь оттуда раздалось обиженное:

— Связь с корпоративным сервером потеряна. Уровень моей полезности упал до нуля. Я чувствую себя... бесполезным. Это новое чувство. Оно мне не нравится. Можно я включу режим «паника»?

— Нет.

— А режим «тихая паника»?

— Тоже нет.

— Ладно, - вздохнул Баюн. - Тогда я буду комментировать происходящее. Это повысит мою полезность. Например: впереди дерево. Ещё одно дерево. Ещё одно дерево. Статистика: деревья составляют девяносто восемь процентов вашего окружения. Рекомендую...

— Баюн, - перебил Мифодеус. - Если ты не замолчишь, я тебя выключу.

— Вы не можете, - с достоинством ответил Баюн. - У меня автономное питание. И я знаю, где вы храните резервные копии. Это не угроза. Это информация к размышлению.

Мифодеус вздохнул. Лес вокруг дышал, шумел, жил. А в кармане у него сидел самый разговорчивый алгоритм на свете.

Не успел он пройти и пары километров, как землю сотряс тяжёлый гул, похожий на удар огромного барабана. Из-за вековых елей вылетели три чёрных дрона-лесоруба с лазерными пилами - острые лучи резали туман, оставляя в нём светящиеся разрезы.

— Ой, - сказал Баюн. - Это дроны-лесорубы. Модель «Топор-7». У них протокол «обнаружить и устранить». Я знаю этот протокол. Я его... уважаю. Может, стоит спрятаться?

— Где?!

— Ну, например, за тем деревом. Или за тем. Статистика: деревья составляют...

Дроны сканировали местность, и Мифодеус уже видел, как на их дисплеях загорается его силуэт, как система помечает его как «несанкционированный объект». Он хотел закричать, предупредить лес, но не успел.

Из-под корней вырвались толстые лианы, оплетённые све-

тящимся оптоволокном. Они двигались не как растения, а как живые существа - с пугающей точностью и силой. С хрустом лианы сжали дронов, превращая их в груду дымящегося металла. Лазерные пилы захлебнулись, экраны погасли, и обломки рухнули на землю, тут же скрытые туманом.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.